

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81-114.2

*Владимир Дмитриевич Климонов*Берлинский университет им. Гумбольдта,
Унтер-ден-Линден 6, 10099 Берлин, Германия
klimonow@web.de**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ВИДЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
СУБКТЕГОРИЗАЦИЯ И ФОРМАЛЬНАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ**

В статье рассматривается класс глаголов со значением событий типа *набегаться*, входящий в сферу лексической аспектуальности русского глагола. В качестве конститутивного параметра аспектуальности в представленной модели категоризации лексической семантики глагола выдвигается квантификация глагольного содержания. Квантификации подлжит тем самым внутренняя темпоральная структура глагольного действия. Аспектуальные значения рассматриваются как отметки, или координаты (специфицированные и неспецифицированные), на шкалах аспектуальности (темпоральной и нетемпоральной). В работе разграничиваются четыре подкласса глаголов со значением событий с последующим членением этих подклассов на группы и подгруппы способов действия. В качестве формальных показателей событийности в русском языке выступают морфологические маркеры (приставки и суффиксы), синтаксические маркеры (вспомогательные глаголы аналитических конструкций) и контекстуальные маркеры (лексические показатели аспектуальности). Библиогр. 28 назв. Ил. 2. Табл. 1.

Ключевые слова: грамматическая и лексическая аспектуальность, первичные и вторичные события, субкатегоризация вторичных событий, формальные показатели вторичных событий: морфологические, синтаксические и контекстуальные маркеры аспектуальности.

LEXICAL ASPECTS IN MODERN RUSSIAN: SUBCATEGORIZATION AND FORMAL MANIFESTATION*Vladimir D. Klimonov*Humboldt University of Berlin (Humboldt-Universitaet zu Berlin),
Unter den Linden 6, 10099 Berlin, Germany
klimonow@web.de

The verbal class of the event type *набегаться* 'to run until tired' is investigated in the framework of Russian lexical aspectuality. Quantified categories are applied as an analytic parameter to study the semantics of this class, and they are configured as specified vs. unspecified coordinates on scales of temporal and non-temporal aspectuality. Consequently, the inner temporal structure of the verbal event is quantified. Four classes of the events are distinguished and subclassified according to the finer Aktionsart distinctions. Russian uses morphological markers (prefixes as well as suffixes), syntactic markers (auxiliaries in analytical constructions), and contextual markers (lexical means denoting aspect) in order to signal eventivity in formal terms. Refs 28. Figs 2. Table 1.

Keywords: grammatical and lexical aspectuality, primary vs. secondary event types, subcategorization of secondary events, formal marking of secondary events: morphological, syntactic, and contextual markers of aspect and Aktionsart.

*Светлой памяти моего незабвенного Учителя —
профессора Санкт-Петербургского университета
Юрия Сергеевича Маслова
посвящается*

1. Введение

Аспектуальность традиционно определяется как характер протекания и распределения глагольного действия во времени, т.е. как внутренняя темпоральная структура глагольного действия (см., напр., [Бондарко, с. 40–41; Smith, с. 6]). В сфере аспектуальности различаются два компонента: грамматическая аспектуальность и лексическая аспектуальность. Ю. С. Маслов [Маслов, 1984, с. 8–19] называет эти компоненты соответственно грамматической категорией вида, представленной оппозициями совершенного и несовершенного видов (СВ и НСВ), и аспектуальными классами, Ф. Леманн [Леманн, с. 113–115] — видовыми акциональными функциями и лексическими акциональными функциями, С. К. Дик [Dik, p. 105–106] — грамматическими видами и положениями дел (states of affairs), К. С. Смит [Smith, p. XV–XVII, 3–8] — ракурсами (types of viewpoint) и ситуационными типами (situation types). В сфере лексической аспектуальности традиционно выделяются аспектуальные классы (АК), объединяющие способы действия (СД) как их разряды. Грамматическая аспектуальность и лексическая аспектуальность формально манифестируются в русском языке и в других славянских языках посредством видовых парадигм (полных и дефективных), что составляет их характерную черту по сравнению с другими неславянскими языками [Шелякин, с. 122–124].

Аспектологи по-разному определяют лексические группировки глаголов, подводимые под понятие АК и СД. Одни ученые, напр., Ю. С. Маслов, рассматривают СД как лексические группировки глагола, независимые от их формального выражения. Ю. С. Маслов различает в формальном отношении «последовательно характеризованные» СД, т.е. формально выраженные, «частично характеризованные» СД, т.е. непоследовательно выраженные, и «нехарактеризованные» СД, т.е. формально не выраженные [Маслов, 1984, с. 14]. Ю. С. Маслов рассматривает СД в рамках АК предельности и неопределенности как детализованные значения этих категорий [Маслов, 1984, с. 11–15]. Эта точка зрения принимается также М. А. Шелякиным в рамках исследований по грамматике функционально-семантических полей [Шелякин, с. 63–67, 73–85]. Другие языковеды (напр., А. В. Исаченко) относят к СД только такие лексические разряды глаголов, которые имеют формальные показатели. Такие подклассы глагола А. В. Исаченко называет «совершаемостями» и отделяет их терминологически от других лексических группировок глагола, которые не имеют формальной манифестации и которые он называет «характерами глагольного действия» [Исаченко, с. 209–222, 294–304]. Эта вторая точка зрения в настоящее время разделяется многими аспектологами. В Академической грамматике русского языка 1980 г. выделяются временные, количественно-временные и специально-результативные лексико-грамматические группировки СД [Авилова, с. 596–604]. Лингвистические абстракции типа временные, количественно-времен-

ные и специально-результативные характеристики СД и соответствующие им разряды СД можно интерпретировать как аспектуальные классы. Не все языковеды пользуются понятием АК при рассмотрении СД. Так, А. А. Зализняк и А. Д. Шмелев считают, что упорядочение СД вряд ли является необходимым, поскольку множества СД не задаются значениями каких-либо признаков, а представляют собой наиболее регулярные формальные типы модификаций значений исходных глаголов [Зализняк, Шмелев, с. 104]. Авторы ограничиваются в своей монографии простым перечислением СД [Там же, с. 106–127].

Отправным пунктом для исследования лексических классов глагола послужили основополагающие труды Ю. С. Маслова и З. Вендлера. В своей классической работе 1948 г. Ю. С. Маслов [Маслов, 1948], анализируя видовые свойства трех разрядов глаголов в русском языке (непарные глаголы НСВ, непарные глаголы СВ и пары соотносительных глаголов СВ и НСВ), обратил внимание на обусловленность аспектуальных характеристик указанных разрядов глаголов лексическим значением глаголов. З. Вендлер [Vendler] выделил в английском языке четыре основных класса глаголов (states ‘состояния, или стативы’, activities ‘деятельности, или процессы’, accomplishments ‘осуществления, или свершения’, achievements ‘достижения, или происшествия’), каждый из которых характеризуется своими дистрибутивными (грамматическими) свойствами. Х. Р. Мелиг [Мелиг, 1985] показал применимость классификации З. Вендлера к материалу русского языка. Е. В. Падучева [Падучева] указала на близость концепций Ю. С. Маслова и З. Вендлера: разряду непарных глаголов НСВ Ю. С. Маслова с семантикой неизменности соответствуют классы глаголов З. Вендлера со значением states и activities, а разрядам непарных глаголы СВ и пар соотносительных глаголов СВ и НСВ Ю. С. Маслова со значениями изменения соответствуют классы глаголов З. Вендлера со значением accomplishments и achievements. Вендлеровские лексические классы глаголов выявляются на уровне предложения. В соответствии с теорией аспектуальной композиции, сформулированной Х. Веркейлом [Verkuyl, p. 42], аспектуальные характеристики предложения детерминируются комплексной информацией, включающей в себя соответствующие релевантные сведения о глаголе и его объектах в глагольной группе (VP) на высшем уровне членения предложения, а также сведения о других составляющих предложения, в частности о субъекте предложения.

Можно выделить два направления в аспектологии послевендлеровского периода. Первое из них характеризуется уточнением и расширением репертуара лексических классов глагола, выделенных З. Вендлером. Для второго характерно сужение набора вендлеровских лексических классов посредством их генерализации. Е. В. Падучева [Paducheva] разукрупняет лексические классы З. Вендлера посредством введения новых критериев их дифференциации. Статические ситуации она делит на временные и вневременные. Динамические ситуации, включающие в себе деятельности, осуществления и достижения, она подразделяет на контролируемые (агентивные) и неконтролируемые (неагентивные). В итоге она получает восемь аспектуальных классов вместо четырех у З. Вендлера, которые она называет таксономическими категориями (Т-категориями): вневременные состояния (*вмещать*), ингерентные (временные) состояния (*болеть*); контролируемые непредельные деятельности (процессы) (*гулять*), неконтролируемые непредельные деятельности (процессы) (*кипеть*), контролируемые предельные осуществления (свершения)

(или обычные действия) (*открыть*), неконтролируемые предельные осуществления (свершения) (*растаять*), контролируемые предельные достижения (происшествия) (*найти*), неконтролируемые предельные достижения (происшествия) (*лишиться*). С. Г. Татевосов указывает на то, что вендлеровские акциональные классы не исчерпывают всех возможностей, представленных в акциональных системах разных языков. В вендлеровской системе отсутствуют, в частности, инцептивно-стативные, ингрессивно-непредельные и мультипликативные классы, которые регулярно обнаруживаются в языках различных типов. Автор выделяет в русском языке 16 основных акциональных классов [Татевосов, с. 38–39].

Второе направление в современной аспектологии сужает систему лексических классов З. Вендлера. Так, А. П. Д. Мурелатос [Mourelatos, с. 201] видоизменяет вендлеровскую классификацию, объединяя accomplishments и achievements в один класс events. Число исходных глагольных классов тем самым сокращается до трех: events ‘события, или эвентивы’, processes ‘процессы, или процессивы’, и states ‘состояния, или стативы’. Эти глобальные концептуальные категории, представляющие собой номинации самых общих типов глагольных ситуаций и соответствующих им классов глаголов, являются релевантными и для лингвистики, и для философии. А. П. Д. Мурелатос называет их «онтологической трихотомией» [Там же, с. 199–201]. Как по своему содержанию (обобщенный характер номинации), так и по своей форме (тернарная структура) эти категории оправдывают, как мне представляется, название лексических видов (ЛВ), именуемых так по аналогии с грамматическими видами в славянских языках.

ЛВ отграничиваются друг от друга посредством значений семантических признаков динамичности (ДИН), т. е. развития глагольных ситуаций во времени, и предельности (ПРЕД), т. е. ограниченности глагольных ситуаций во времени (см. таблицу).

Таблица. Семантика лексических видов

Семантические параметры	Лексические виды		
	События	Процессы	Состояния
Динамичность	+	+	–
Предельность	+	–	–

События (или эвентивы) типа *вымокнуть (под дождем)* с набором признаков +ДИН и +ПРЕД определяются как ограниченные во времени целостные, т. е. однофазовые, глагольные действия. Начальная и конечная границы действия включаются в события как их ингерентные характеристики. Считается, что у глаголов с недуративной семантикой (т.н. моментативов) типа *вскрикнуть* обе границы действия сливаются в одной точке. События обозначают смену состояний: предшествующее, или ретроспективное, состояние, т. е. presupпозиция типа *не быть мокрым* сменяется последующим, или прогнозируемым, состоянием, т. е. следствием типа *стать совсем мокрым*. Процессы (или процессивы) типа *покашливать* с набором признаков +ДИН и –ПРЕД обозначают не ограниченные во времени нецелостные, т. е. многофазовые, глагольные действия, рассматриваемые безотносительно к начальной и конечной границам действия. В отличие от событий про-

цессы не имплицитуют последующего состояния. Состояния (или стивы) типа *недолюбивать* с набором признаков –ДИН и –ПРЕД называют не развивающиеся во времени глагольные ситуации, не обнаруживающие внутреннего членения на фазы. Такие глагольные действия не имеют границ (начальной и конечной). В этом отношении они противопоставляются событиям и процессам, которым свойственны временные координаты глагольного действия.

2. Первичные и вторичные события

В настоящей работе рассматривается класс глаголов (или глагольных лексем) со значением событий. Анализируются только аспектуальные характеристики таких глаголов. Темпоральные и модальные параметры предикатов со значением событий обсуждаются в работе [Klimonov V. D., Klimonov G., p. 153–169].

В зависимости от наличия или отсутствия естественной границы действия, т. е. предела действия, имплицитруемого семантикой глагола, класс глагольных лексем со значением событий подразделяется на подкласс глагольных лексем со значением первичных, или естественно-квантифицированных, событий типа *нарисовать картину* (пример (1-1)) и подкласс глагольных лексем со значением вторичных, или произвольно-квантифицированных, событий типа *прорисовать картину целую неделю* (пример (2-1)).

(1-1) Борис *нарисовал* картину за две недели.

(1-2) *Борис *нарисовал* картину за две недели и продолжает рисовать ее дальше.

(2-1) Борис *прорисовал* картину целую неделю.

(2-2) *Борис *прорисовал* картину за целую неделю.

(2-3) Борис *прорисовал* картину целую неделю, но так ее и не *нарисовал*.

(2-4) Борис *прорисовал* картину целую неделю, сделал перерыв и продолжает рисовать ее дальше.

В примере (1-1) глагол *нарисовать* выражает целостное действие с его начальной и конечной границами. На включенность этих двух границ действия указывает инклюзивное обстоятельство времени *за две недели*. Такое действие не может быть продолжено, оно прекращается по достижении правой границы действия (ср. невозможность примера (1-2)). Конечная граница действия, задаваемая значением префикса *на-* глагольной лексемы *нарисовать*, является в примере (1-1) внутренней (или естественной) границей действия. В примере (2-1) глагол *прорисовать* выражает некий отрезок, или квант, глагольного действия, который обозначен посредством неинклюзивного обстоятельства времени *целую неделю*, указывающего на внешние границы действия. Действие с внешними границами не допускает инклюзивного обстоятельства времени типа *за целую неделю* (пример (2-2)). В примере (2-3) внешняя и внутренняя границы действия, выраженные соответственно посредством глагольных лексем *прорисовать* и *нарисовать*, не совпадают друг с другом. В отличие от действий с внутренней границей, действия с внешней границей могут быть продолжены (см. пример (2-4)). Внешние границы действия детерминируются в каждом конкретном случае соответствующим контекстом и пото-

му, будучи переменными, считаются произвольными. Конечная граница действия, обозначающая предел действия, его завершенность, или лимитативность, является особо важным признаком событий как первичных, так и вторичных. М. Ю. Черткова относит лимитативность к аспектуальным универсалиям [Черткова, с. 40–43, 90–92, 134].

Глагольные лексемы со значением первичных, или естественно-квантифицированных, событий, относящиеся к сфере грамматической аспектуальности, обнаруживают полные видовые парадигмы типа *рисовать* — *нарисовать (картину)*. Глагольные лексемы со значением вторичных, или произвольно-квантифицированных, событий, образующие зону лексической аспектуальности, выражаются посредством дефективных парадигм *perfectiva tantum* типа *прорисовать (картину целую неделю)*. В настоящей работе анализируются только глагольные лексемы со значением вторичных, или произвольно-квантифицированных, событий. Глагольные лексемы со значением первичных, или естественно-квантифицированных, событий рассматриваются в работе [Климонов, 2014, с. 54–59].

3. Квантитативные параметры аспектуальности

В традиционной категоризации аспектуальности центральную роль играет внутренняя темпоральная структура глагольного действия. Ю. С. Маслов называет внутреннюю темпоральную структуру глагольного действия качественной аспектуальностью [Маслов, 1978, с. 10–18], тогда как С. К. Дик рассматривает ее как внутренние виды [Dik, p. 222–225]. Квантитативные характеристики аспектуальности, такие как градации действия по степени кратности (типа *махать* — *махнуть*, *говорить* — *говаривать*, *жениться (о брате)* — *пережениться (о братьях)*), по степени длительности (типа *ловить* — *поймать*) и по степени интенсивности (типа *нагуляться* — *погулять*), Ю. С. Маслов относит к количественной аспектуальности [Маслов, 1978, с. 18–21], а С. К. Дик причисляет их к так называемым внешним, или квантитативным, видам [Dik, p. 225, 236–237]. Количественная аспектуальность не влияет, по мнению Х. Леманна [Lehmann, p. 47–48], на принадлежность предиката к основному типу глагольных ситуаций и имеет лишь побочный эффект.

Количественные характеристики аспектуальности стали предметом изучения в работах, связанных с понятием глагольной множественности. Особо следует отметить в этой связи монографию В. У. Дресслера [Dressler], в которой на материале 40 разноструктурных языков исследуются итеративные, дистрибутивные, дуративные и интенсивные разновидности глагольной плюральности. В славянских языках все они манифестируются посредством маркеров грамматической и лексической аспектуальности. И. Б. Долинина [Долинина] разграничивает два типа глагольной множественности: темпоральный и дистрибутивный. Темпоральный тип глагольной множественности включает в себя итеративную и мультипликативную множественности. Дистрибутивный тип глагольной множественности подразделяется ею на простые и смешанные дистрибутивы.

В предлагаемой ниже модели категоризации аспектуальной семантики глагола рассматривается взаимодействие качественной и количественной аспектуальности. События анализируются как дискретные, т. е. исчисляемые (или нумеративные) ситуации, включающие в себя начальную и конечную границы действия

(*прочитать роман (от начала до конца)*). События обнаруживают как числовую, так и нечисловую квантификацию и образуют полные парадигмы вида (*читать — прочитать два раза / много*). Противопоставленные событиям не-события (процессы и состояния) являются недискретными, т.е. неисчисляемыми (или транснумеративными), ситуациями, не имеющими начальной и конечной границ действия (*трудиться, знать*). Не-события допускают только нечисловую квантификацию и образуют дефектные парадигмы *imperfectiva tantum* (*трудиться много / *два раза, знать много / *два раза*).

В отношении квантификации своего содержания глаголы структурируются параллельно именам существительным. Индивидуативы типа *ложка* рассматриваются как дискретные, т.е. исчисляемые (или нумеративные), единицы, обнаруживающие аналогично событиям числовую и нечисловую квантификацию (*две ложки / много ложек*). Индивидуативы образуют полные числовые парадигмы (*ложка — ложки*). Континуативы типа *сметана, сливки* являются в противоположность индивидуативам недискретными, т.е. неисчисляемыми (или транснумеративными), единицами. Континуативы допускают, как и не-события, только нечисловую квантификацию (*много сметаны, много сливок / *две сметаны, *две сливки*) и образуют дефектные числовые парадигмы *singularia tantum* (*сметана*) и *pluralia tantum* (*сливки*).

Параллелизм в структурировании концептуального содержания глагола и имени существительного наблюдается также между отдельными частными разрядами глаголов и существительных. Так, Х. Р. Мелиг [Мелиг, 1994, с. 592–599] отмечает соответствие между семельфактивным и деминутивным значениями у глаголов и соответственно сингулятивным и партитивным значениями у существительных.

Количественные значения в сфере аспектуальности в рамках предложенной автором концепции репрезентируются как отметки, или координаты, на темпоральной и на нетемпоральной шкалах аспектуальности. На темпоральной шкале аспектуальности квантифицируется внутренняя темпоральная структура глагольного действия. На нетемпоральной шкале аспектуальности квантифицируется глагольное содержание в целом, включая и его участников (актантов, или партиципантов). Отметки на этих шкалах, а также участки шкалы с такими отметками могут быть специфицированными (т.е. точными, или абсолютными) или неспецифицированными (т.е. неточными, или относительными). Специфицированными считаются, например, начальная и/или конечная границы глагольного действия у дуративных глаголов СВ в видовых парадигмах типа *читать — прочитать*, входящих в сферу грамматической аспектуальности. Неспецифицированными являются начальная и конечная отметки глагольного действия соответственно у глаголов НСВ в таких парадигмах. Противопоставление целостного и нецелостного действия у глаголов СВ и НСВ типа *прочитать роман (от начала до конца) — читать срединную главу романа* интерпретируется как количественное соотношение целого и его части, т.е. как нечисловая квантификация глагольного действия на шкале внутренней темпоральности.

Перфективный член *дожечь в противопоставлении жечь — дожечь (полено)*, входящем в зону лексической аспектуальности, модифицирует исходное лексическое значение глагольной лексемы *жечь* указанием на конечную фазу действия на шкале внутренней темпоральности. В перфективе *дожечь* фокусируется определен-

ная доля (или определенный квант) целостного глагольного действия, обозначенного глагольной лексемой *сжечь* в оппозиции *жечь — сжечь (полено)*. Обозначение доли глагольного действия относится к нечисловой квантификации глагольного действия на шкале внутренней темпоральности. В примере *наестся грибов и рыбы в деревне* глагольная лексема *наестся* выражает интенсивность действия, т. е. его количественную градацию по отношению к объектам действия, и интерпретируется тем самым как нечисловая квантификация глагольного действия на нетемпоральной шкале аспектуальности. Глагольная лексема *махнуть (флажком)* обозначает однократное действие, и в этом своем значении она противопоставляется соотносительной с нею глагольной лексеме *махать*, обозначающей многократное действие. Глагольные лексемы *махнуть* и *махать* выражают, таким образом, числовую квантификацию глагольного действия на нетемпоральной шкале аспектуальности.

4. Субкатегоризация вторичных событий

В основу субкатегоризации подкласса глагольных лексем со значением вторичных событий в предложенной модели категоризации аспектуальной семантики положены два параметра, а именно разграничение типов шкалы аспектуальности (темпоральной и нетемпоральной) и разновидностей отметок на этих шкалах (специфицированных и неспецифицированных). В соответствии с этим выделяются следующие аспектуальные подподклассы: 1) аспектуальный подподкласс глагольных лексем со значением временной квантификации глагольного действия и со специфицированными отметками на шкале внутренней темпоральности; 2) аспектуальный подподкласс глагольных лексем со значением временной квантификации глагольного действия и с неспецифицированными отметками на шкале внутренней темпоральности; 3) аспектуальный подподкласс глагольных лексем со значением невременной квантификации глагольного действия и со специфицированными отметками на нетемпоральной шкале аспектуальности; 4) аспектуальный подподкласс глагольных лексем со значением невременной квантификации глагольного действия и с неспецифицированными отметками на нетемпоральной шкале аспектуальности. Дальнейшая субкатегоризация указанных аспектуальных подподклассов на группы и подгруппы способов действия (СД) излагается и комментируется ниже, а основные СД, входящие в состав выделенных рубрик, иллюстрируются примерами в приложении.

Первый и второй подподклассы объединяют глагольные лексемы со значением временной квантификации глагольного действия. Субкатегоризация таких глагольных лексем на шкале внутренней темпоральности глагольного действия представлена на схеме 1.

Первый подподкласс глагольных лексем со специфицированными отметками на шкале внутренней темпоральности (+СПЕЦ), обозначающий фазовые характеристики глагольного действия, подразделяется на две группы. К первой группе относятся глагольные лексемы, фокусирующие некую долю (или часть) глагольного действия как начальную фазу действия (+НАЧ). Такие глагольные лексемы образуют начинательные СД, а именно инхоативный СД типа *заговорить* и ингрессивный СД типа *пойти*. Глаголы инхоативного СД обозначают начальный отрезок ситуа-

Схема 1. Субкатегоризация произвольно-квантифицированных событий с временной квантификацией

С о к р а щ е н и я : ВК — временная квантификация, СПЕЦ — спецификация, НАЧ — начало, ДОЛГ — долговременность.

ции, представленный глагольным действием, ср. *заговорить* = *начать говорить*. У глаголов ингессивного СД отсутствует четкая граница между началом действия и действием в целом, ср. *пойти в театр* = *направиться в театр*. Глагольные лексемы, относящиеся ко второй группе, фокусируют некий квант глагольного действия, обозначающий последнюю, завершающую часть глагольного действия (–НАЧ). Сюда относятся эгрессивные глаголы комплетивного СД типа *договорить* и финитивного СД типа *отговорить*. Глаголы комплетивного СД выражают завершение конечной фазы глагольного действия, ср. *договорить* = *довести свою речь до конца*. Глаголы финитивного СД обозначают прекращение глагольного действия, ср. *отговорить* = *кончить говорить*. Срединная фаза действия в русском языке морфологически не выражается. Транскурсивное, или интрагерминальное, значение передается глагольным словосочетанием типа *продолжать / не переставать говорить*.

Второй подподкласс глагольных лексем с неспецифицированными координатами на шкале внутренней темпоральности (–СПЕЦ) включает нефазовые события, которые ограничивают глагольное действие во времени и представляют его как относительно продолжительное, или долговременное (+ДОЛГ) (= глаголы длительно-ограничительного, или пердуративного, СД типа *проговорить весь вечер*), или как относительно непродолжительное, или недолговременное (–ДОЛГ) (= гла-

голы недлительно-ограничительного, или делимитативного, СД типа *поговорить всего несколько минут*).

В состав третьего и четвертого подподклассов входят глагольные лексемы со значением невременной квантификации глагольного действия. Невременная квантификация глагольного действия (схема 2) может быть числовой или нечисловой. Числовая квантификация по признаку «один — больше одного» осуществляется в отношении дискретных, т. е. исчисляемых, действий. Нечисловая квантификация по степени интенсивности глагольного действия характеризует недискретные, т. е. неисчисляемые, глагольные действия.

Исчисляемые, или нумеративные, события с признаком счетности (+СЧЕТ), относящиеся к третьему подподклассу глагольных лексем со значением числовой квантификации, делятся на две группы. К первой из них относятся глагольные лексемы со значением однократного, или семьelfактивного, действия с признаком (+ЕДИН) типа *лопнуть (об оконном стекле)*. Вторая группа включает глагольные лексемы со значением многократных действий с признаком (-ЕДИН), а именно со значением постепенного накопления объектов глагольного действия (так называемый кумулятивный СД типа *накупить (множество книг)*), а также глагольные лексемы со значением многократных распределительных действий, представляющих действие как поочередность отдельных его актов (так называемые дистрибутивные СД). Последние обнаруживают два подтипа, первый из которых представляет действие как поочередную последовательность актов, касающихся многих субъектов (так называемый субъектно-дистрибутивный СД типа *полопаться (об оконных стеклах во время пожара)*), а второй из них репрезентирует действие, направленное на множество его объектов (так называемый объектно-дистрибутивный СД типа *перемыть (всю посуду)*).

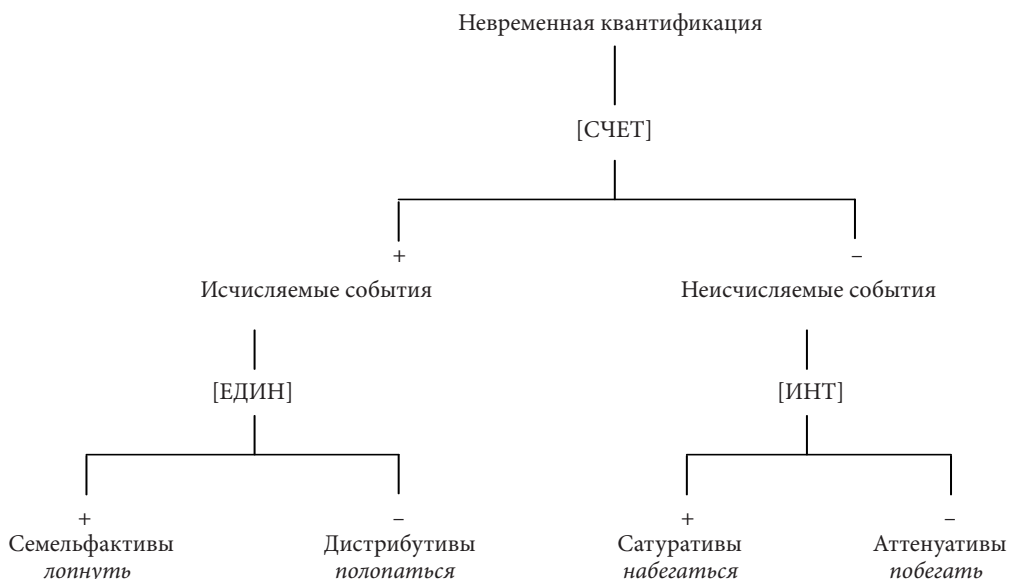

Схема 2. Субкатегоризация произвольно-квантифицированных событий с невременной квантификацией

Сокращения: СЧЕТ — счетность, ЕДИН — единичность, ИНТ — интенсивность.

Неисчисляемые, или транснумеративные, события с признаком –СЧЕТ, относящиеся к четвертому подподклассу глагольных лексем со значением нечисловой квантификации, обозначают градацию глагольного действия по степени интенсивности и включают события со значением высокой степени интенсивности глагольного действия (+ИНТ) (группа 1) и события, обозначающие малую или ослабленную степень интенсивности глагольного действия (группа 2). Глаголы первой группы распадаются на две подгруппы. Первая из них включает в себя глаголы, указывающие на интенсивность действия субъекта. К этой подгруппе относятся глаголы, обозначающие полноту осуществления глагольного действия (сатуративный, или сативный, СД: *набегаться (вдоволь)*), исчерпанность действия (экспауствативный, или эксгауствивный, СД: *измучиться (= дойти до изнеможения)*), доведение действия субъектом до излишества (чрезмерно-длительный СД: *заговориться (= проговорить слишком долго)*). Вторую подгруппу составляют глаголы со значением интенсивности действия по отношению к его объекту или объектам. Эта подгруппа включает глаголы, указывающие на то, что действие охватывает весь объект или множество объектов (тотальный СД: *исписать (всю тетрадь)*), или на то, что степень проявления действия выше принятого стандарта (чрезмерно-эффективный СД: *заговорить (собеседника) (= утомить собеседника разговором)*). Вторую группу четвертого подкласса образуют глаголы со значением малой или ослабленной степени интенсивности глагольного действия (смягчительный, или аттенуативный, СД). Глаголы этой группы распадаются на две подгруппы. Первая включает глаголы, которые обозначают действие, производимое его субъектом, так называемый субъектно-аттенуативный СД: *побегать (немного)*. Вторая содержит глаголы, обозначающие действие, направленное на его объект, так называемый объектно-аттенуативный СД: *приоткрыть (немного) окно*.

5. Формальные показатели вторичных событий

Под вторичными (или произвольно-квантифицированными) событиями понимаются события, полученные в результате рекатегоризации не-событий как событий, ср. глагол *гулять* со значением процесса и производный от него приставочный глагол *отгулять* со значением события, глагол *любить* со значением состояния и его дериват *разлюбить* со значением события. В этом же смысле В. А. Плунгян употребляет термин вторичные аспектуальные граммы [Плунгян], а Е. В. Падучева говорит о производных таксономических категориях [Paducheva]. Вторичные события могут быть образованы и от первичных событий. В таком случае однако следует говорить не о рекатегоризации события, а об изменении значения исходного глагола. Так вторичное событие *раздать (тезисы своего доклада)* отличается от значения первичного события *дать (тезисы своего доклада)* множеством актов передачи тезисов.

Вторичные (или произвольно-квантифицированные) события выражаются в русском языке посредством структур с морфологическими маркерами (ММ) (приставками и суффиксами) типа *попить молока и горько заплакать* (см. примеры (3-1) и (4-1)) и с помощью тождественных им по значению структур с контекстуальными маркерами (КМ), т. е. неглагольными лексическими средствами выражения аспектуальности в конструкциях типа *выпить немного молока* (см. при-

мер (3-2)), и соответственно структур с синтаксическими маркерами (СМ)), т. е. с полувспомогательными глаголами типа *начать* как компонентами синтаксических конструкций типа *начать горько плакать* (см. пример (4-2)).

(3-1) Вера *попила* (немного) / *много / *две чашки / *примерно 300 граммов молока.

(3-2) Вера *выпила* немного / много / две чашки / примерно 300 граммов молока.

(4-1) Мальчик обиделся и горько *заплакал*.

(4-2) Мальчик обиделся и *начал* горько *плакать*.

ММ, выражающие произвольно-квантифицированные события, обнаруживают синкретизм акциональной информации (т. е. принадлежности к определенному СД) и информации о виде. В примере (3-1) приставка *по-* выражает как видовое значение СВ, так и акциональное значение аттенуативного, или смягчительного, СД. Аттенуативное значение имеет в этом примере и КМ *немного*, который как избыточный маркер заключается в скобки. В примере (3-2) аттенуативное значение выражается посредством КМ *немного*, а индикатором перфективности служит префикс *вы-* глагольной леммы *выпить*, лишенный аттенуативного значения, присущего префиксу *по-* в примере (3-1). Маркированные (т. е. более сложные) структуры с синкретическими ММ типа *попить* (пример (3-1)) обнаруживают ограничения в сочетаемости по сравнению с немаркированными (более простыми) структурами с несинкретическими маркерами типа *выпить* (пример (3-2)). В примере (3-1) глагол *попить* не сочетается с КМ, обозначающими большое количество, точное количество и приблизительное количество.

Структуры с КМ являются и более «сильными» по отношению к структурам с ММ. При коллизии значений структур с ММ и структур с КМ «побеждают» последние, которые и определяют итоговую акциональную интерпретацию всего высказывания. Так, аттенуативное значение приставки *под-* в примере (5-1) (*подлечиться* = немного полечить себя) хорошо согласуется с КМ *слегка*, указывающим на ослабленную степень проявления действия, но находится в противоречии с КМ *основательно*, обозначающим полноту осуществления действия в примере (5-2). В конечном результате высказывание (5-2) получает значение сатуративного, а не аттенуативного СД.

(5-1) Игорь летом ездил на курорт, хорошо отдохнул и *слегка* *подлечился*.

(5-2) Лида побывала недавно в санатории и *основательно* *подлечилась*.

К. Смит [Смит, с. 416–419] считает, что в таких случаях происходит сдвиг в ситуационных типах под влиянием контекста, т. е. переход от базового уровня к производному уровню категоризации.

Немаркированные структуры с КМ в некоторых контекстах могут замещать маркированные структуры с ММ. В стандартных контекстах приставка *про-* выражает пердуративное значение (см. пример (6-1) с глаголом *прогулять*). В таких контекстах делимитативное значение исключается. В нестандартных контекстах (см. пример (6-2) с глаголом *проработать*) обнаруживается интерференция пердуративного значения с делимитативным значением. В позиции нейтрализации морфологически релевантного противопоставления пердуративного СД с приставкой *про-* и делимитативного СД с приставкой *по-* дифференциация этих двух способов

действия осуществляется в этом примере посредством КМ *целые пятнадцать лет* и *всего один год*. Приставка *про-* в примере (6-2) утрачивает пердуративное значение и выступает как экспонент только СВ.

(6-1) Настя *прогуляла* сегодня в городе целых три часа / *всего полчаса.

(6-2) Петр *проработал* на заводе целых пятнадцать лет / всего один год.

Следует указать, однако, на то, что нейтрализация значений СД у ММ встречается довольно редко и потому не является показательной для морфологически кодируемых СД. Русский язык характеризуется высоким удельным весом ММ при манифестации способов действия по сравнению с неславянскими языками. Так, в немецком языке при оформлении СД также используются все три типа аспектуальных маркеров (ММ, КМ и СМ), однако доля ММ здесь довольно ограниченная по сравнению с русским языком (см. [Климонов, 2014, с. 65–66]).

Заключение

В качестве исходных единиц анализа в настоящей работе принимаются события, процессы и состояния как универсальные концептуальные категории, представляющие собой наименования самых общих типов глагольных ситуаций и соответствующих им классов глаголов. Эти категории именуется здесь лексическими видами (ЛВ). Класс глагольных лексем со значением событий подразделяется на два больших подкласса, а именно подкласс глагольных лексем со значением первичных, или естественно-квантифицированных, событий типа *нарисовать (картину за две недели)* с внутренней границей действия и подкласс глагольных лексем со значением вторичных, или произвольно-квантифицированных, событий типа *прорисовать (картину целую неделю)* с внешними границами действия.

Морфологические маркеры (ММ), входящие в состав глагольных лексем со значением вторичных событий, кодируют совокупно информацию двоякого рода: акциональную и видовую, ср. сведения об аттенуативности и перфективности у глагола *попить* в конструкции *попить молока*. Этим они отличаются от глагольных лексем со значением первичных событий, у которых ММ выражают только информацию о виде (перфективном у глагола *выпить* в конструкции *выпить немного молока*). Тип глагольных лексем со значением первичных, или естественно-квантифицированных, событий составляет грамматическую аспектуальность. Тип глагольных лексем со значением вторичных, или произвольно-квантифицированных, событий образует лексическую аспектуальность. Предметом рассмотрения в настоящей работе являются вторичные, т. е. произвольно-квантифицированные, события, относящиеся к сфере лексической аспектуальности.

Субкатегоризация подкласса глагольных лексем со значением вторичных событий на подподклассы осуществляется в соответствии с параметрами квантификации глагольного содержания. Количественные значения рассматриваются как координаты, или отметки, специфицированные (точные, или абсолютные) и неспецифицированные (неточные, или относительные) на темпоральной и нетемпоральной шкалах аспектуальности. Наложение рассмотренных параметров глагольного действия друг на друга (темпоральная и нетемпоральная шкалы, а также специфицированные и неспецифицированные отметки на этих шкалах) дает в ито-

ге следующие аспектуальные подподклассы глаголов: 1) фазовые глаголы (инхоативы типа *заговорить* и комплетивы типа *договорить*) со специфицированными количественными отметками на шкале внутренней темпоральности; 2) глаголы со значением ограничения глагольного действия во времени (пердуративы типа *проговорить* (*весь вечер*) и делимитативы типа *поговорить* (*всего несколько минут*)) с неспецифицированными количественными координатами на шкале внутренней темпоральности; 3) глаголы со значением числовой квантификации глагольного действия или его участников (семельфактивы типа *лопнуть* (*об оконном стекле*) и дистрибутивы типа *полопаться* (*об оконных стеклах*)) со специфицированными отметками на нетемпоральной шкале аспектуальности; 4) глаголы со значением нечисловой квантификации глагольного действия (сатуративы типа *набегаться* (*вдоволь*) и аттенуативы типа *побегать* (*немного*)) с неспецифицированными координатами на нетемпоральной шкале аспектуальности.

Типичной для глаголов со значением вторичных событий является нечисловая квантификация глагольного действия. Она обнаруживается у трех из четырех подподклассов вторичных событий. Первый подподкласс глаголов, обозначающий фазовость глагольного действия (со значениями начала и конца действия типа *заговорить* и *договорить*), и второй подподкласс глаголов, обозначающий ограничение глагольного действия во времени (со значениями длительности и недлительности временного ограничения типа *проговорить* и *поговорить*), выражают нечисловую квантификацию глагольного действия на шкале внутренней темпоральности глагольного действия. Четвертый подподкласс глаголов, обозначающий степени интенсивности глагольного действия (со значениями интенсивности и ослабленной интенсивности действия типа *набегаться* и *побегать*), выражает нечисловую квантификацию глагольного действия типа «много — мало» на нетемпоральной шкале квантификации глагольного действия. Только один из четырех подподклассов вторичных событий, а именно третий, выражает числовую квантификацию глагольного действия: семельфактивы типа *лопнуть* и дистрибутивы типа *полопаться* обнаруживают числовую квантификацию глагольного действия «один — больше одного» на нетемпоральной шкале аспектуальности.

Нечисловая квантификация глагольного действия является основной и в сфере грамматической аспектуальности. Релевантным с точки зрения квантификации глагольного содержания является здесь разграничение дуративных и недуративных глаголов. Дуративные глаголы (осуществления) типа *читать* — *прочитать* обнаруживают нечисловую квантификацию глагольного действия. Такие глаголы, обозначающие первичные, или естественно-квантифицированные, события, выражают количественные отношения «целое — часть» на шкале внутренней темпоральности глагольного действия. Глагольные лексемы СВ типа *прочитать* (*роман от начала до конца*) обозначают целостное действие и имеют специфицированные координаты начала и конца действия. Глагольные лексемы НСВ типа *читать* (*среднюю главу романа*) выражают нецелостное действие и имеют неспецифицированные координаты действия. Действие локализуется здесь где-то между его начальной и конечной границами. Соотношение «целое — часть» является градацией степени проявления глагольного действия. Глаголы СВ обозначают полноту проявления глагольного действия, тогда как глаголы НСВ указывают на неполноту осуществления действия. Мера полноты проявления глагольного действия является

нечисловой квантификацией глагольного действия. Противопоставление полноты / неполноты проявления глагольного действия в видовых парадигмах указанного типа можно сопоставить с противопоставлением высокой и ослабленной степени проявления интенсивности глагольного действия у глаголов четвертого подподкласса типа *набегаться / побегать*. Эта последняя оппозиция также обнаруживает нечисловую квантификацию глагольного действия. Недуративные глаголы (происшествия), т. е. глаголы со значением моментального, или мгновенного, действия типа *найти (игрушку) — находить (игрушки)* выражают числовое противопоставление единичного, т. е. разового, действия (СВ) и многократного, т. е. итеративного, действия (НСВ) на нетемпоральной шкале аспектуальности. Дуративные глаголы составляют абсолютное большинство глагольных лексем русского языка, поэтому нечисловая квантификация глагольного действия является преобладающей в сфере грамматической аспектуальности. Числовая квантификация является, следовательно, периферийной для глаголов.

Соотношение числовой и нечисловой квантификации у имен существительных иное, чем у глаголов. Числовая квантификация является показательной для имен существительных. Дискретные существительные, или индивидуативы, составляющие большинство русских существительных, обнаруживают числовую квантификацию типа «один — больше одного»: *чашка — чашки*. Недискретные существительные, или континуативы, находящиеся на периферии русских существительных, допускают только нечисловую квантификацию посредством экспонентов со значением неточного количества типа «много — мало»: *мало железа / *два железа*. Значение градации количества выражается у глаголов морфологически посредством соответствующей приставки, ср. *наестся* (= съесть много), *поест* (= съесть немного).

В работе анализируется формальная манифестация вторичных событий посредством аспектуальных маркеров (АМ): морфологических (ММ), синтаксических (СМ) и контекстуальных (КМ). Вторичные события выражаются как посредством структур с ММ, так и с помощью тождественных им по значению конструкций с КМ и СМ. Глагольные конструкции типа *попить молока* с приставкой *по-* как ММ, обнаруживающим синкретизм видовой и акциональной информации, являются более сложными (т. е. маркированными) по отношению к более простым (т. е. немаркированным) конструкциям с КМ типа *выпить немного молока*, в которых акциональная информация (аттенуативность) и видовая информация (перфективность) кодируются посредством разных составляющих конструкции. В нестандартных контекстах при нейтрализации акционального значения, свойственного ММ, значение того или иного СД выражается посредством КМ, ср. манифестацию пердуративного и делимитативного значения при помощи КМ *целых пятнадцать лет* и соответственно *всего один год* в конструкции *проработать на заводе целых пятнадцать лет / всего один год*.

**Субкатегоризация подкласса глаголов со значением вторичных событий
в русском языке**

А. Аспектуальные подподклассы событий со значением временной квантификации глагольного действия

Подподкласс 1: глаголы со значением фазовых характеристик глагольного действия

Группа 1: глаголы, обозначающие начинательные СД

- (1-1) инхоативный СД: *заговорить, закричать, запеть; зашагать, запрыгать; заблестеть, засверкать, застучать; заволноваться, забеспокоиться, застыдиться, заулыбаться;*
- (1-2) ингрессивный СД: *пойти, побежать, полететь, помчаться, поползти; полюбить, почувствовать, показаться, почудиться.*

Группа 2: глаголы, обозначающие эгрессивные СД

- (2-1) комплетивный СД: *договорить, допеть, дочитать, дописать, дошить, довязать, доглядить, достроить, догореть, долететь;*
- (2-2) финитивный СД: *отговорить, отцветсти, откипеть; отгреть, отшуметь, отзвучать; отработать, отдежурить, отзаниматься; отобедать, отужинать.*

Подподкласс 2: глаголы со значением ограничения глагольного действия во времени

Группа 1: глаголы, указывающие на относительно длительный промежуток времени

- (1) длительно-ограничительный, или пердуративный, СД: *проговорить (весь вечер), прожить (пять лет в деревне), пролежать (целый день на пляже), проспать (целые сутки); промучиться (весь день с компьютером).*

Группа 2: глаголы, указывающие на относительно недлительный промежуток времени

- (2) недлительно-ограничительный, или делимитативный, СД: *поговорить (всего несколько минут), почитать, поиграть, поработать, посидеть, покататься, поплакать, погрузить, повеселиться; прогуляться, пройтись, пробежаться; вздремнуть, всплакнуть; передохнуть, перекусить; прихворнуть.*

Б. Подподклассы событий со значением невременной квантификации глагольного действия

Подподкласс 3: глаголы со значением числовой квантификации глагольного действия

Группа 1: глаголы, называющие однократные действия

- (1) одноактный, или семьelfактивный, СД: *лопнуть, глотнуть, кольнуть, махнуть, моргнуть, нырнуть, стукнуть, царапнуть, чихнуть, шагнуть, взвизгнуть, воскликнуть, подмигнуть; уколоть, укусить; сбежать, сходить.*

Группа 2: глаголы, называющие многократные действия

- (2-1) кумулятивный СД: *накупить (множество книг), настроить (кварталы новых домов), насажать (деревьев), накосить (травы), напилить (дров), наварить (варенья), наловить (рыбы), настирать (белья), насушить (грибов), надавать (подарков), наобещать (детям сладостей);*

дистрибутивные СД

- (2-2-1) субъектно-дистрибутивный СД: *полопаться (об оконных стеклах во время пожара), пережениться (о братьях), переболеть (гриппом о детях), перебивать (на всех курортах), перемереть (о всей родне), перегаснуть (о лампочках в подъезде); повыходить, повскакать, поумирать (о стариках), попадать (о листьях с деревьев);*

(2-2-2) объектно-дистрибутивный СД: *перемыть (всю посуду), перекусать (всех детей, о собаке), перештопать (чулки), переломать (всю мебель); поморить (пчел дымом), порубить (старые сучья на деревьях), поносить (со стен все картины).*

Подподкласс 4: глаголы со значением нечисловой квантификации глагольного действия

Группа 1: глаголы со значением высокой степени интенсивности глагольного действия

Подгруппа 1: глаголы, указывающие на интенсивность действия субъекта

- (1-1) сатуративный, или сативный, СД: *набегаться (вдоволь), нагуляться, наестся (досыта), напиться, накуриться, накупаться, налюбоваться, накричаться; выпатся, выплакаться;*
- (1-2) эксгаустативный, или эксгаустивный, СД: *измучиться, изнервничаться, исстрадаться, истоскаться, иззябнуть (вконец), иссохнуть (до костей), измокнуть (до нитки); умяться, умучиться, ухотиться, укачаться, упрыгаться, упахаться;*
- (1-3) чрезмерно-длительный СД: *заговориться, зафилософствоваться, загуляться, заиграться, затанцеваться, зачитаться, замечтаться, заработатьсь, засидеться (в гостях).*

Подгруппа 2: глаголы, указывающие на интенсивность действия по отношению к объекту или объектам

- (2-1) тотальный СД: *исписать (всю тетрадь), исходить (лес), избежать (весь город), изездить (Москву вдоль и поперек), исколесить (всю Россию), искушать (прохожего), изранить (солдата), израсходовать (запасы); вытоптать (ковер), выпачкать (руки); разрисовать (стены мелом), разлиновать (блокнот);*
- (2-2) чрезмерно-эффективный СД: *заговорить (собеседника), захвалить (отличника), забаловать (внука), закормить (гостя); переутомить (докладчика вопросами), перехвалить (диссертацию), пережарить (мясо), пересолить (суп).*

Группа 2: глаголы со значением малой или ослабленной степени интенсивности глагольного действия

Подгруппа 1: глаголы, называющие действие, производимое его субъектом

- (1) субъектно-аттенуативный СД: *побегать (немного), поразвлечься, поиздержаться, пообсохнуть; подмокнуть, подгореть, подвыпить (слегка); прилечь, присесть, притормозить, приутихнуть (о ветре).*

Подгруппа 2: глаголы, называющие действие, направленное на его объект

- (2) объектно-аттенуативный СД: *приоткрыть (немного окно), попудрить (щеки), поесть (каши), поохладить (суп); подвинтить (шуруп), подправить (прическу), подзабыть (стихотворение); приглушить (звук), приспустить (шторы).*

Литература

- Авилова 1980 — Авилова Н. С. "Способы глагольного действия." *Русская грамматика: В 2 тт.* Шведова Н. Ю. (ред.). Т. I: Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование, морфология. М.: Наука, 1980. С. 596–604.
- Бондарко 1987 — Бондарко А. В. "Содержание и типы аспектуальных отношений." *Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис.* Бондарко А. В. (ред.). Л.: Наука, 1987. С. 40–45.
- Долинина 1996 — Долинина И. Б. "Количественность в сфере предикатов (категория «глагольной множественности»)." *Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность.* Бондарко А. В. (ред.). СПб.: Наука, 1996. С. 219–246.
- Зализняк, Шмелев 2000 — Зализняк А. А., Шмелев А. Д. *Введение в русскую аспектологию.* М.: Языки русской культуры, 2000. 226 с. (Studia philologica).

- Исаченко 1960 — Исаченко А. В. *Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким: Морфология*. Ч. 2. Братислава: Словац. акад. наук, 1960. 577 с.
- Климонов 1997 — Климонов В. Д. "Аспектуальные классы и их грамматическая семантика." *Семантика и структура славянского вида*. Кароляк С. (ред.). Т. II. Kraków: Wydaw. Naukowe WSP, 1997. С. 111–125.
- Климонов 2014 — Климонов В. Д. "Типологические параметры лексических видов (на материале класса событий в русском и немецком языках)." *Типология вида / аспекта: проблемы, поиски, решения*. Титаренко Е. Я. (ред.). Симферополь: Диайпи, 2014. С. 49–73.
- Леманн 1995 — Леманн Ф. "Альтернации акциональных функций русского глагола." *Семантика и структура славянского вида*. Кароляк С. (ред.). Т. I. Kraków: Wydaw. Naukowe WSP, 1995. С. 113–130.
- Маслов 1948 — Маслов Ю. С. "Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке." *Известия АН СССР. Отделение литературы и языка*. Т. 7 (4), 1948: 303–316.
- Маслов 1978 — Маслов Ю. С. "К основаниям сопоставительной аспектологии." *Вопросы сопоставительной аспектологии*. Маслов Ю. С. (ред.). Л.: ЛГУ, 1978. С. 4–44.
- Маслов 1984 — Маслов Ю. С. "Об основных понятиях аспектологии." Маслов Ю. С. *Очерки по аспектологии*. Л.: ЛГУ, 1984. С. 5–47.
- Мелиг 1985 — Мелиг Х. Р. "Семантика предложения и семантика вида в русском языке." *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XV: Современная зарубежная русистика. Булыгина Т. В., Кибрик А. Е. (ред.). М.: Прогресс, 1985. С. 227–249.
- Мелиг 1994 — Мелиг Х. Р. "Гомогенность и гетерогенность в пространстве и времени." *Revue des études slaves*. 66 (3), 1994: 585–606.
- Падучева 2009 — Падучева Е. В. "Лексическая аспектуальность и классификация предикатов по Маслову-Вендлеру." *Вопросы языкознания*. 6, 2009: 3–20.
- Плунгян 2011 — Плунгян В. А. *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*. М.: РГГУ, 2011. 672 с.
- Смит 1998 — Смит К. С. "Двухкомпонентная теория вида." *Типология вида: проблемы, поиски, решения...* Черткова М. Ю. (ред.). М.: Языки русской культуры, 1998. С. 404–422.
- Татевосов 2010 — Татевосов С. Г. *Акциональность в лексике и грамматике*. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2010. 44 с.
- Черткова 1996 — Черткова М. Ю. *Грамматическая категория вида в современном русском языке*. М.: МГУ, 1996. 171 с.
- Шелякин 1987 — Шелякин М. А. "Способы действия в поле лимитативности." *Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность*. Бондарко А. В. (ред.). Л.: Наука, 1987. С. 63–85.
- Dik 1997 — Dik S. C. *The Theory of Functional Grammar*. 2nd. rev. ed. P. I: The Structure of the Clause. Berlin; New York: Mouton; De Gruyter, 1997. 529 p.
- Dressler 1968 — Dressler W. U. *Studien zur verbalen Pluralität: Iterativum, Distributivum, Durativum, Intensivum in der allgemeinen Grammatik, im Lateinischen und Hethitischen*. Graz; Wien; Köln: Böhlau, 1968. 253 S. (немецк.)
- Klimonov, V. D., Klimonov, G. 2008 — Klimonov V. D., Klimonov G. "The connections between modality, aspectuality, and temporality in Modern Russian." *Modality — Aspect Interfaces: Implications and typological solutions*. Abraham W., Leiss E. (eds.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2008. P. 147–173. (Typological Studies in Language; 79).
- Lehmann 1999 — Lehmann C. "Aspectual Type(s)." *Concise Encyclopedia of Grammatical Categories*. In: Brown, K., Miller, J. (eds.). Amsterdam: Elsevier, 1999. P. 43–49.
- Mourelatos 1981 — Mourelatos A. P. D. "Events, Processes, and States." *Syntax and Semantics*. Vol. 14: Tense and Aspect. Tedeschi P., Zaenen A. (eds.). N. Y.: Academic Press, 1981. P. 191–212.
- Paducheva 1995 — Paducheva E. V. "Taxonomic categories and semantics of aspectual opposition." *Temporal reference, aspect and actionality: In 2 vols*. Vol. 1: Semantic and syntactic perspectives. Bertinetto P. M. (ed.). Torino: Rosenberg & Sellier, 1995. P. 71–89.
- Smith 1991 — Smith C. S. *The Parameter of Aspect*. Dordrecht; Boston; London: Kluwer, 1991. 486 p. (Studies in Linguistics and Philosophy; 43).
- Vendler 1967 — Vendler Z. "Verbs and Times." Vendler Z. *Linguistics in Philosophy*. Ithaca: Cornell Univ. Press, 1967. P. 97–121.

Verkuyl 1972 — Verkuyl H. J. *On the Compositional Nature of the Aspects*. Dordrecht: Reidel, 1972. 204 p. (Foundations of Language. Suppl. Ser.; 15).

Для цитирования: Климонов В. Д. Лексические виды в русском языке: субкатегоризация и формальная манифестация // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 1. С. 56–75. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.106.

References

- Авилова 1980 — Avilova, N. S. Sposoby glagol'nogo deistviia [Methods of verbal action]. In: Shvedova, N. Y. (ed.). *Russkaia grammatika* [Russian grammar]: In 2 vols. Vol. 1: Fonetika, fonologiya, udarenie, intonatsiia, slovoobrazovanie, morfologiya [Phonetics, phonology, accent, intonation, word formation]. Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 596–604. (in Russian)
- Бондарко 1987 — Bondarko A. V. Soderzhanie i tipy aspektual'nykh otnoshenii [Essence and types of aspect relations]. In: Bondarko, A. V. (ed.). *Teoriia funktsional'noi grammatiki: Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaia lokalizovannost'*. Taksis [Theory of functional grammar: Introduction. Aspectuality. Localizateness in time. Taxis]. Leningrad: Nauka Publ., 1987, pp. 40–45. (in Russian)
- Долинина 1996 — Dolinina, I. B. Kolichestvennost' v sfere predikatov (kategorii «glagol'noi mnozhestvennosti») [Quantitiveness of predicates (the category of pluralactionality of verbs)]. In: Bondarko, A. V. (ed.). *Teoriia funktsional'noi grammatiki. Kachestvennost'. Kolichestvennost'* [Theory of functional grammar. Quality. Quantitiveness.]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996, pp. 219–246. (in Russian)
- Зализняк, Шмелев 2000 — Zaliznyak, A. A., Shmelyov, A. D. *Vvedenie v russkuiu aspektologiyu* [Introduction to Russian aspectology]. Moscow, LRC Publ. House, 2000, 226 p. (Studia philologica). (in Russian)
- Исаченко 1960 — Isachenko, A. V. *Grammaticheskii stroi russkogo iazyka v sopostavlenii s slovatskim: Morfologiya* [Grammatical system of Russian in comparison with that of Slovak: Morphology]. P. 2. Bratislava, Slovak Academy of Sciences Press, 1960, 577 p. (in Russian)
- Климонов 1997 — Klimonov, V. D. Aspektual'nye klassy i ikh grammaticheskaya semantika [Aspectual classes and their grammatical semantics]. In: Karolak, S. (ed.). *Semantika i struktura slavianskogo vida* [Semantics and structure of Slavic aspect]. Vol. II. Krakow: Wydaw. Naukowe WSP, 1997, pp. 111–125. (in Russian)
- Климонов 2014 — Klimonov, V. D. Tipologicheskie parametry leksicheskikh vidov (na materiale klassa sobytii v russkom i nemetskom iazykakh) [Typological parameters of lexical aspects (based on analyses of class of events in Russian and German)]. In: Titarenko, E. Ya. (ed.). *Tipologiya vida / aspekta: problema, poiski, resheniya* [Typology of aspect: problems, searches, solutions]. Simferopol, Digital Image Print, 2014, pp. 49–73. (in Russian)
- Леманн 1995 — Lemann, F. Al'ternatsii aktsional'nykh funktsii russkogo glagola [Alternations of actional functions of Russian verbs]. In: Karolak, S. (ed.). *Semantika i struktura slavianskogo vida* [Semantics and structure of Slavic aspect]. Vol. I. Krakow, Wydaw. Naukowe WSP, 1995, pp. 113–130. (in Russian)
- Маслов 1948 — Maslov, Y. S. Vid i leksicheskoe znachenie glagola v sovremennom russkom literaturnom iazyke [Aspect and lexical meaning of verb in modern Russian literary language]. In: *Izvestiia of Academy of Sciences of the USSR. Ser. literaturny i iazyka*, 1948, vol. 7, ser. 4, pp. 303–316. (in Russian)
- Маслов 1978 — Maslov, Y. S. K osnovaniyam sopostavitel'noi aspektologii [Basics of comparative aspectology]. In: Maslov, Y. S. (ed.). *Voprosy sopostavitel'noi aspektologii* [On comparative aspectology]. Leningrad, Leningrad State Univ. Publ., 1978, pp. 4–44. (in Russian)
- Маслов 1984 — Maslov, Y. S. Ob osnovnykh poniatiiakh aspektologii [Basic concepts of aspectology]. In: Maslov, Y. S. *Ocherki po aspektologii* [Essays on aspectology]. Leningrad, Leningrad State Univ. Publ., 1984, pp. 5–47. (in Russian)
- Мелиг 1985 — Melig, H. R. Semantika predlozheniia i semantika vida v russkom iazyke [Semantics of sentence and aspect in Russian]. In: Bulygina, T. V., Kibrik, A. E. (eds.). *Novoe v zarubezhnoi lingvistike. Vyp. XV: Sovremennaia zarubezhnaia rusistika* [New in foreign linguistics. Ser. XV. Modern foreign Russian Studies]. Moscow, Progress Publ., 1985, pp. 227–249. (in Russian)
- Мелиг 1994 — Melig, H. R. Homogennost' i geterogennost' v prostranstve i vremeni [Homogeneity and heterogeneity in time and space]. In: *Revue des études slaves*, 1994, vol. 66, fasc. 3, pp. 585–606. (in Russian)
- Падучева 2009 — Paducheva E. V. Leksicheskaya aspektual'nost' i klassifikatsiia predikatov po Maslovu-Vendleru [Lexical aspectuality and classification of predicates by Maslov-Vendler]. In: *Voprosy Jazykoznaniiia — Topics in the Study of Language*, 2009, Ser. 6, pp. 3–20. (in Russian)

- Плунгян 2011 — Plungian, V.A. *Vvedenie v grammaticheskuiu semantiku: grammaticheskie znachenii i grammaticheskie sistemy iazykov mira* [Introduction to grammatical semantics: grammatical meanings and grammatical systems of the languages of the world]. Moscow, Russian State Univ. For the Humanities Press, 2011, 672 p. (in Russian)
- СМИТ 1998 — Smith K.S. Dvukhkomponentnaia teoriia vida [Two-component aspect theory]. In: Chertkova, M.Y. (ed.). *Tipologiya vida: problemy, poiski, resheniia* [Typology of aspect: problems, searches, solutions]. Moscow, Jazyki russkoj kul'tury Publ., 1998, pp. 404–422. (in Russian)
- Татовосов 2010 — Tatevosov, S.G. *Aksional'nost' v leksike i grammatike* [Acentuality in grammar and lexis]. Extended abstract of Doctor of Philology dissertation. Moscow, 2010, 44 p. (in Russian)
- Черткова 1996 — Chertkova, M.Y. *Grammaticheskaia kategoriia vida v sovremennom russkom iazyke* [Grammatical category of aspect in modern Russian]. Moscow, Moscow State Univ. Publ., 1996, 171 p. (in Russian)
- Шелякин 1987 — Sheliakin M.A. Sposoby deistviia v pole limitativnosti [Methods of action in the limitative field]. In: Bondarko, A.V. (ed.). *Teoriia funktsional'noi grammatiki: Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaia lokalizovannost'* [Theory of functional grammar: Introduction. Aspectuality. Temporal localization]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, pp. 63–85. (in Russian)
- Дик 1997 — Dik, S.C. *The Theory of Functional Grammar*. 2nd. rev. ed. P.1: The Structure of the Clause. Berlin, New York, Mouton: De Gruyter Publ., 1997, 529 p. (in English)
- Климонов, В.Д., Климонов, Г. 2008 — Klimonov, V.D., Klimonov G. The connections between modality, aspectuality, and temporality in Modern Russian. In: Abraham, W., Leiss, E. (eds.). *Modality — Aspect Interfaces: Implications and typological solutions*. Amsterdam, Philadelphia, John Benjamins Publ., 2008, pp. 147–173. (Typological Studies in Language; 79). (in English)
- Лемманн 1999 — Lehmann, C. Aspectual Type(s). In: K. Brown, J. Miller (eds.). *Concise Encyclopedia of Grammatical Categories*. Amsterdam, Elsevier Publ., 1999, pp. 43–49. (in English)
- Муреллатос 1981 — Mourelatos, A.P.D. Events, Processes, and States. In: Tedeschi, P., Zaenen, A. (eds.). *Syntax and Semantics*. Vol. 14: Tense and Aspect. N.Y., Academic Press, 1981, pp. 191–212. (in English)
- Падучева 1995 — Paducheva, E.V. Taxonomic categories and semantics of aspectual opposition. In: Bertinetto, P.M. (ed.). *Temporal reference, aspect and actionality: In 2 vols*. Vol. 1: Semantic and syntactic perspectives. Torino: Rosenberg & Sellier Publ., 1995, pp. 71–89. (in English)
- Смит 1991 — Smith, C.S. *The Parameter of Aspect*. Dordrecht; Boston; London, Kluwer Publ., 1991, 486 p. (Studies in Linguistics and Philosophy; 43). (in English)
- Вендлер 1967 — Vendler, Z. Verbs and Times. In: Vendler, Z. *Linguistics in Philosophy*. Itaca: Cornell Univ. Press, 1967, pp. 97–121. (in English)
- Веркуйл 1972 — Verkuyl, H.J. *On the Compositional Nature of the Aspects*. Dordrecht: Reidel Publ., 1972, 204 p. (Foundations of Language. Suppl. Ser.; 15). (in English)
- Дресслер 1968 — Dressler, W. *Studien zur verbalen Pluralität: Iterativum, Distributivum, Durativum, Intensivum in der allgemeinen Grammatik, im Lateinischen und Hethitischen*. Graz, Wien; Köln, Böhlau, 1968, 253 S. (in German)

For citation: Klimonov V.D. Lexical Aspects in Modern Russian: Subcategorization and Formal Manifestation. *Vestnik SPbSU. Language and Literature*, 2017, vol. 14, issue 1, pp. 56–75. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.106.

Статья поступила в редакцию 28 января 2015 г.
Статья рекомендована в печать 18 ноября 2016 г.